

Опубликовано в журнале:
"НЛО" 2007, № 88
*ИЗОБРЕТЕНИЕ ЛЮБВИ:
МЕЖДУ ДНЕВНИКОМ И РОМАНОМ*

Вячеслав Иванов и Лидия Шварсалон: первые письма

(вступ. ст. Н.А. Богомолова, подгот. текста Д.О. Солодкой и Н.А. Богомолова, примеч. Н.А. Богомолова, М. Вахтеля и Д.О. Солодкой)

В 1917 году Вячеслав Иванов писал в "Автобиографическом письме" к С.А. Венгерову о своей второй жене: "Друг через друга нашли мы -- каждый себя и более, чем только себя: я бы сказал, мы обрели Бога. Встреча с нею была подобна могучей весенней дионисийской грозе, после которой все во мне обновилось, расцвело и зазеленело. И не только во мне впервые раскрылся и осознал себя, вольно и уверенно, поэт, но и в ней: всю нашу совместную жизнь, полную глубоких внутренних событий, можно без преувеличений назвать для обоих порою почти непрерывного вдохновения и напряженного духовного горения"¹.

Аналогичных признаний в различных текстах Иванова можно отыскать сколько угодно. Действительно, этот брак оказал серьезнейшее влияние на всю его жизнь, и тем важнее как можно более тщательно собрать все свидетельства о нем, доступные в настоящее время. В первую очередь заслуживает издания и внимательного изучения переписка возлюбленных, а затем супругов, начавшаяся летом 1894 года и продолжавшаяся до конца 1906 года. Судьба ее сама по себе интересна.

К моменту начала переписки Вячеславу Иванову было 28 лет. В Италию его привела научная деятельность: окончив девять семестров Берлинского университета (куда его направил московский наставник, выдающийся историк П.Г. Виноградов), он взялся писать диссертацию, и казалось, что цель совсем близка. На рубеже 1892 и 1893 годов он написал своему научному руководителю, как бы мы сказали теперь, профессору Отто Гиршфельду: "...та часть моего исследования о *societates vectigalium*, которую я по Вашему совету собираюсь представить Вам в качестве диссертации, нуждается лишь в окончательном редактировании для подготовки к печати"². К тому времени Иванов около года провел в Париже, где сделал первоначальный перевод текста диссертации на латынь, потом проехал по Франции в Италию, где обосновался вместе с семьей -- женой и дочерью -- в Риме (конечно, с разъездами по другим городам). Однако ни в 1893-м, ни в 1894 году он диссертации не завершил, ссылаясь то на необходимость продолжить исследование и совершенствовать язык, то на болезнь. Кажется, справедливо предположение авторов лучшего на нынешний день исследования о молодом Иванове, что к тому времени он сильно охладел к научным занятиям, увлекшись философией, искусством и собственной поэзией³. Именно с таким человеком познакомилась Л.Д. Шварсалон -- будущая писательница Л. Зиновьева-Аннибал.

Традиционно считается, что встреча произошла в 1893 году. Восходит это убеждение к написанной О. Дешарт биографии Иванова: "Лето 1893 г. Лидия с детьми проводила во Флоренции. Туда, по дороге в Рим, заехал ее петербургский приятель -- Иван Михайлович Гревс. Увидев Лидию Дмитриевну печальной и унылой, он решил ее развлечь и чуть не насильно увез ее с собою, чтобы познакомить ее с "замечательным человеком"⁴. Это сообщение подвело даже лучших специалистов: оно повторено в биографических статьях о Зиновьевой-Аннибал и Иванове в словаре "Русские писатели"⁵ и в книге С.С. Аверинцева⁶. На деле все случилось годом позже.

Указание точных дат здесь вовсе не безразлично. Ведь С.С. Аверинцев даже построил на заимствованных из труда Дешарт датах первой встречи и окончательного решения о совместной жизни некую психологическую гипотезу: "Как он был женатым человеком и отцом, она была замужней женщиной и матерью троих детей. Оба, по-видимому, предпринимали довольно нешуточные усилия, чтобы справиться со своею страстью. От их первой встречи до марта 1895 г., когда они решились кинуться друг другу в объятия, прошло, как-никак, два года без малого"⁷. На самом деле к моменту встречи Л. Шварсалон была женщиной фактически свободной, жившей по отдельному от мужа паспорту. А первая ее встреча с Вячеславом Ивановым произошла 11 июля 1894 года (и вовсе не в Риме, хотя и недалеко от него), даты же и место решительного свидания были зафиксированы гравировкой на кольцо, которое Иванов подарил ей: "Roma 12-- 15 Marzo 1895". Таким образом, между событиями прошло ровно